

Поэтому в его глазах промелькнуло презрение к ее словам.

Не глядя ему в лицо, Сон Эния продолжила. “И все же, возможно, для тебя будет неплохо время от времени преподавать ему урок. Нельзя слишком баловать ребенка, особенно мальчиков. Если в таком возрасте его не будут должным образом воспитывать в манерах, то, когда он вырастет, может быть, он будет похож на тех богатых бездельников, которые только позорят свои семьи. Имея это в виду, я думаю, что то, что сделал Брат Му, правильно”.

Она произнесла эти слова бездумно!

Глаза Му Яже слегка сузились от недовольства.

“Энси никогда раньше не страдала от такой обиды; ей понадобится наложить три шва на затылок. О, боже. У нее врожденная любовь к красоте. Если она узнает об этом, весь ад вырвется на свободу...”

“Эния”. Он стряхнул пепел с сигареты и сделал последнюю затяжку, прежде чем затушить ее в пепельнице. Он неторопливо продолжил: “Му Ичэнь - мой сын; сын Му Яже”.

"Хм?" На мгновение она не смогла прочесть выражение его лица и не смогла понять, что он имел в виду.

“Каким бы плохим он ни был, посторонние не имеют права быть с ним чрезмерно критичными”.

(Новизна) Громкость его голоса была не очень громкой, но в нем звучали твердые и ледяные нотки.

Наконец она пришла в себя от толчка. Зная, что ее слова тогда были сказаны вне очереди, она очень расстроилась. “Брат Му...”

Он серьезно посмотрел на нее и заговорил ледяным голосом: “Я балую тебя, потому что ты моя племянница, но это, наверное, ударило тебе в голову. Тем не менее, я надеюсь, что ты достаточно благоразумен, несмотря на то, что тебя все балуют с юных лет, чтобы не пересекать мои границы.”

Она почти забыла дышать. Выражение ее лица несколько раз изменилось, прежде чем ей удалось выдать неловкую улыбку. “Брат Му, мне очень жаль. Я понимаю, что вы имеете в виду. Я и так сказал слишком много.”

“Тебе также следует спросить свою сестру, что она сделала, чтобы разозлить Ичена”.

Он встал перед ней. "Сегодня у него день рождения, и я должна быть с ним. Во-первых, мне не следовало быть с вами двумя. С тех пор как это случилось, я не совсем доволен этим!"

Он был безумен.

Потрясенная, она бросилась объяснять. "Какой бы своенравной ни была Энси, она никогда..."

"Пусть это закончится здесь; перестань говорить об этом", - раздраженно перебил он. Затем он обошел ее и ушел.

Она знала, что что-то пошло ужасно не так; глубоко раздосадованная на себя за свое непогрешимое отношение, она сразу же погналась за ним.

...

"Это больно. Оу..."

В палате интенсивной терапии стояли две роскошные кровати.

Когда двоих детей вытолкнули из отделения неотложной помощи, их вывихнутые суставы уже были вправлены. Состояние Ичэня было хуже - ему нужна была гипсовая повязка, чтобы зафиксировать вывихнутую руку на месте.

Их кости не сломались, но на их телах неизбежно появились синяки. Ичэнь ударился головой ранее в капсуле, так что у него было небольшое сотрясение мозга.

Это было несерьезно; он поправится после отдыха в течение нескольких дней.

Доктор терпеливо проинформировал Юнь Шиши о некоторых "можно" и "нельзя", и она внимательно выслушала его.

Лицо Му Ичэня оставалось напряженным на протяжении всего процесса сокращения. Даже когда персонал больницы менял положение его руки, он ни разу не нахмурил брови от боли; он держался мужественно. (Новизна)

Юнь Тянью, с другой стороны, не мог сопротивляться боли, поэтому, когда он увидел, что его брат остается сильным, он мог только восхищаться его мужеством.

С ним в качестве образца для подражания, несмотря на боль, Тебе было слишком неловко проливать слезы. Поэтому он не плакал без умолку, в отличие от других детей.

Врачи и медсестры восприняли эту сцену как захватывающую.

Обычно шестилетний ребенок не отличался особой терпимостью к боли.

Если бы другие дети получили такие травмы, они бы разразились слезами в тот момент, когда персонал больницы перестроил их руки.

<http://tl.rulate.ru/book/59036/1794098>